

Keeping the remembrance of Alexander Glazunov

Многое в Санкт-Петербургской консерватории, директором которой великий композитор был в течение 23 лет, продолжает хранить память о нем. Но наибольшее количество раритетных предметов сосредоточено в Музее: мебель из квартиры на Казанской улице, письменный стол, поздравительные адреса и ленты к венкам, которые дарились в дни юбилейных празднеств, фотопортреты и групповые фотографии с дарственными надписями, выражающими любовь к музыке Глазунова и восхищение его подвижнической деятельностью.

A great deal of the St Petersburg Conservatoire belongings continues to keep the remembrance of the great composer Alexander Glazunov having been the Conservatoire Director for 23 years. The most of the rarities are gathered at the Museum: furniture from Glazunov's apartment in Kazanskaya Street, his writing-table, congratulation tribute-addresses, ribbons for garlands presented in the jubilee days, photo portraits and group photos with dedicatory inscriptions expressing addressers' love to Glazunov's music and admiration for his selfless activities.

Эльвира ФАТЫХОВА-ОКУНЕВА

Сохраняя память об Александре Константиновиче Глазунове

Более 80-ти лет прошло с тех пор, как Александр Константинович Глазунов покинул стены Петербургской консерватории — как оказалось навсегда. Годы, проведенные вдали от Родины, стали серьезным испытанием, выпавшем на его долю в конце жизненного пути. Оказавшись оторванным от любимой консерватории, которой он посвятил большую часть своей жизни, от студентов — относился как к собственным детям и проявлял поистине отеческую заботу, — от всего того, что составляло ценность его жизни, композитор глубоко страдал, мечтал о возвращении в родной город.

Присутствие Глазунова (фото 1) в консерватории, которую он возглавлял 23 непростых для истории страны года, и по сей день ощущаемо в стенах этого старого здания. Многие в консерватории хранят дух его великой личности, сочетающей в себе необыкновенную доброту и благородство души, требовательность и высокое чувство ответственности. Все напоминает о нем — его собственная мебель в кабинете ректора консерватории и личные вещи в Музее, купленные им «оттовские» контрабасы, на которых до сих пор играют студенты, и Оперная студия (ныне Музыкальный театр консерватории), открытая им с целью приобретения начинающими оперными артистами первого сценического опыта. В 1922 году, в период ректорского правления Глазунова, Малому концертному залу консерватории было присвоено его имя, которое сохраняется и в наши дни.

Открывшийся 40 лет назад Музей истории консерватории, бла-

А. К. Глазунов в своем рабочем кабинете. 1912 год

годаря неутомимой энергии профессора Эры Суреновны Барутчевой, стал одним из мемориальных мест Глазунова. Посетители музея могут увидеть немало предметов, связанных с именем их владельца: от приветственных адресов до мебели, от отроческих рисунков до посмертной маски, от редких фотографий до афиш и концертных программ. Расположенная в правом углу музейного помещения мебель из квартиры на Казанской улице (гарнитур, состоящий из дивана, кресел и стульев со львами), перевезенная в консерваторию сразу пос-

ле кончины композитора в 1936 году, а также письменный стол, подаренный Музеем семьей М. О. Штейнберга, сохраняют тепло рук Глазунова, создают неповторимую атмосферу присутствия хозяина. Книжный шкаф из квартиры композитора сейчас находится в Научно-исследовательском отделе рукописей библиотеки СПбГК. В нем содержатся редкие книжные издания, составляющие уникальную часть коллекции библиотеки.

На постоянном хранении Музея имеются экспонаты, связанные с самыми разными годами жизни

композитора. Это альбом юношеских рисунков, воссоздающий образ мальчика, увлеченно занятого постижением основ изобразительного искусства и демонстрирующий его разнообразные интересы. Например, наряду с обязательными упражнениями по копированию с натуры геометрических форм, на одной из страниц юный художник нарисовал любопытную сценку оркестровой репетиции. Рисунок, названный автором «Моя опера», изображает энергичного дирижера, очень напоминающего Н. А. Римского-Корсакова, который окружен музыкантами и артистами. Известно, что в возрасте 14–15 лет Глазунов много экспериментировал в области оперы и рисунок отражает его творческие пристрастия в это время. Среди личных вещей мы видим также карту звездного неба, преподнесенную семейством Штейнбергов организатору Музея Э. С. Барутчевой в 1969 году. Астрономия была одним из сильных увлечений композитора. Уже будучи зрелым музыкантом Глазунов не отказался от своего юношеского хобби и при хорошей погоде любил разглядывать звезды, для чего на даче в Озерках оборудовал домашнюю обсерваторию с маленьким телескопом.

Глазунов имел дружеские связи со многими видными деятелями русской культуры. Подтверждением тому — возвышающийся над его письменным столом скульптурный портрет композитора, выполненный М. Г. Манисером в 1920 году. Рядом под стеклом лежит приветственный адрес, подаренный композитору И. А. Репиным к 25-летию творческой деятельности в 1907 году. Приветственные адреса к этой и другим датам, ленты от венков, преподнесенные различными творческими коллективами, обществами, студентами, просто поклонниками его искусства, составляют внушительную часть глазуновского хранения в Музее. О том, насколько высоко ценили студенты консерватории своего директора, говорит содержание лент, поражающее искренностью и чувством глубокого почтения, уважения и любви: «Любимому нашему директору, великому художнику АЛЕКСАНДРУ КОНСТАНТИНОВИЧУ ГЛАЗУНОВУ»; «От преданных учеников. 24 III 1905»; «Дорогому и милому профессору А. К. Глазунову. 1882–1907»; «От благодарных и преданных учащихся С.П.Б. Консерватории 13-го декабря 1908 года».

Прочитываемые посвящения — это только малая часть всех имеющихся в Музее поздравительных лент.

Важной составляющей музейного хранения Глазуновской коллекции являются многочисленные фотографические портреты с дарственными надписями, коллективные фото, запечатлевшие его в разных жизненных ситуациях, письма к современникам. При всем многообразии и несомненной ценности коллекции удручает одно — теснота помещения, скученность экспозиции, невозможность размещения и достойного хранения мемориальных вещей композитора.

Неизменным в течении всех 80-ти лет после отъезда композитора из России остается интерьер ректорского кабинета, основу которого также составляет мебель Глазунова: письменный стол, кресло директора, угловой, обтянутый черной кожей, диван и большой овальный стол перед ним, два дружных кресла, стулья, этажерка, два

мраморных круглых столика, наполненные часы, портреты композиторов на стенах. В минуту тяжелых военных испытаний интерьер кабинета был сохранен работниками консерватории, что заслуживает глубокого восхищения и благодарности потомков. Сохранялся он и последующими ректорами консерватории. Входя по скрипучему паркету в тишину кабинета, через поколения ощущаешь теплоту сердца и строгость взгляда его хозяина, понимаешь степень ответственности, которую нес Глазунов перед своей любимой консерваторией, ее преподавателями и студентами. Мраморная доска, расположенная у входа в кабинет ректора консерватории, гласит о том, что с 1905 по 1928 год здесь работал выдающийся русский композитор А. К. Глазунов. Это напоминание и назидание нам современникам о непреходящих ценностях, составлявших суть глазуновского мировоззрения.

Э. Фатыхова-Окунева на выставке экспонатов из коллекции А. К. Глазунова. 18.03.2009

Фото Г. Маркова

Творческое наследие композитора хранит библиотека консерватории. В разных ее отделах собраны прижизненные нотные издания из личной библиотеки композитора, а также из библиотеки его матери Елены Павловны; книги, выпущенные издательским домом Глазуновых и представляющие сегодня большую библиографическую редкость.

Наиболее драгоценная часть творческого наследия композитора хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей. Собрание нотных рукописей, писем, дарственных надписей, иконографии, различных документов, связанных с деятельностью Глазунова на посту директора консерватории составляют основу самого крупного фонда из всех компози-

торских собраний отдела. В последние годы рукописи композитора привлекают к себе внимание исследователей, в том числе и молодых.

Радостным событием в жизни Санкт-Петербурга и всей отечественной культуры стало принятие на государственное хранение в 2002 году мюнхенской коллекции Глазунова. Она разместилась в Музее театрального и музыкального искусства на Фонтанке. Экспозиция Шереметевского дворца восполняет огромный пробел в истории отечественного глазуноведения. Годы, проведенные композитором за границей, — самые неизученные в его творческой биографии. Мемориальные вещи, одежда, мебель из парижской квартиры, его библиотека,

рукописи, письма — несомненно, ценнейшие экспонаты, позволяющие ближе прикоснуться к его личности и понять смысл позднего периода жизни и творчества.

Александр Константинович Глазунов для нас прежде всего композитор, который творил свои самые значительные и великие сочинения в России, а с 1905 года активному творчеству предпочел работу на посту директора Петербургской консерватории, отдавая ей все свои силы. Наша задача — свято хранить не только мемориальные вещи, книги, ноты и рукописи композитора, но и традиции бескорыстного служения русскому искусству, ответственности за судьбу вверенной ему консерватории и отеческого отношения к студентам.

Andrey ALEXEYEV

The Message From The Past

Статья посвящена истории мраморной доски, датируемой началом XX века. Автор стремится ответить на целый ряд вопросов, возникающих в связи с загадками ее создания и дальнейшего существования.

This article is about the history of a marble plaque dating from the early 20th century. Author seeks to answer the whole amount of questions relating to mystery of its creation and the story following after that.

Андрей АЛЕКСЕЕВ

Послание из прошлого

Среди событий, приуроченных к празднованию 145-летия Санкт-Петербургской консерватории, ректоратом было решено заменить мраморную доску, находящуюся в пролете лестницы, ведущей в Малый зал имени А. К. Глазунова. На доске золотом были выбиты имена *выдающихся выпускников и педагогов консерватории* за 50 лет, начиная с имени первого выпускника — П. И. Чайковского. По орфографии было ясно, что доска готовилась уже в Советское время. По свидетельству профессора Гамалея, доску вывесили на обозрение не ранее 1939 года.

Ректорат решил расширить количество имен, и подготовил материалы для замены¹. Когда белая мраморная плита была снята со своего привычного места, то на обороте ее мы с великим изумлением обнаружили послание из прошлого. Золотыми буквами на доске представляющей фрагмент первоначальной плиты (*фото 1*), по всей ее длине заглавными литерами перечислялись лица Императорского Дома. А ниже, в три неполных столбца шли имена выдающихся личностей.

По соотношению собственных имен августейших особ с их же титулами, нам стало ясно, что плиту разделили в «точке золотого сечения», т. е. знакомая нам доска — это 2/3 первоначальной. Отсюда также с уверенностью можно сказать, что столбцов должно было быть четыре, причем, учитывая законы симметрии, в четвертом утерянном столбике, так же как и в первом должно содержаться 11 фамилий, а не 12, как во втором или третьем.

Восстановить первую строчку плиты не представляло труда: «Почетные члены Императорского Русского Музыкального Общества», а далее надо было расшифровать все имена и решить еще несколько вопросов: Когда создана плита? Для чего? Где располагалась?...

Попробуем разобраться... Чтобы правильно выяснить порядок лиц Императорской Фамилии, нужно понять, по какой логике составлялся список. Сразу было видно, что они не руководствовались в расположении титулами старшинства, т. к. на доске Августейшие Особы перечислены в несколько хаотичном порядке. Алфавит также может быть вычеркнут из версии. Скорее за основу был взят иной принцип, сверху вниз шли «ныне здравствующие», а затем — в бозе почившие.

«Ныне здравствующие»

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Юсифовна
Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович
Его Высочество Герцогь Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій
Его Высочество Герцогь Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій
Его Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксень-Альтенбургская

¹ См.: **Смольянинова Р.** Новые памятные доски // Musicus. — 2008. — №1 (10). — С. 64.